

писатель, как человек высоко творческий, воспринимает этот «сапожок», как сокровищницу европейской культуры.

Литература

Животовская И. Г. Особенности формирования образа Италии в России: история и современность // Актуальные проблемы Европы. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-obraza-italii-v-rossii-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения – 11.03.2022).

Люстров М. Ю. Фонвизин. М.: Молодая гвардия. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://biography.wikireading.ru/236429> (дата обращения – 11.03.2022).

Нечаев С. Ю. Русская Италия. М.: Вече. 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://culture-wikireading-ru.turbopages.org/culture.wikireading.ru/s/56673> (дата обращения – 11.03.2022).

Сивков К. В. Путешествия русских людей за границу в XVIII веке. СПб.: Энергия. 1914. 134 с.

Фонвизин Д. И. Письма из третьего заграничного путешествия (1784–1785). К родным // Фонвизин Д. И. Собрание сочинений в двух томах. М.; Л.: Гос. Изд-во Художественной Литературы, 1959. Т. 2. С. 500–553.

Saplinova D. A. Italy in the letters of D. I. Fonvizin: an objective view of culture, way of life and customs of the country

Abstract. The article is devoted to the letters of the famous Russian writer D. I. Fonvizin, in which he describes his impressions of visiting Italy. A Russian nobleman with interest gets acquainted with a variety of aspects of the life of Italian society traveling in Europe, gets acquainted with the culture and traditions of the country. D. I. Fonvizin creates in his letters a rather objective picture of Italian reality, paying attention to both positive and negative points.

Keywords: letters, Italy, Fonvizin, XVIII century, life, customs, culture.

М. И. Кузнецова

(научн. руководитель Г. В. Ситникова)

Липецкий государственный педагогический университет,

Липецк, Россия

«Письма к Фалалею» Д. И. Фонвизина как картина быта и нравов провинциального дворянства

Аннотация. Статья посвящена небольшому сатирическому циклу Д. И. Фонвизина, состоящему из 5 писем, которые отчетливо характеризуют быт и нравы помещичьего дворянства. Фалалей, молодой дворянин, приехавший на службу в Петербург, получает из деревни письма от своих близких, ради потехи он передает письма издателю журнала «Живописец». Прямая речь героев, картины быта и нравов предоставляют читателям возможность познакомиться с жизнью провинциального дворянства.

Ключевые слова: Д. И. Фонвизин, «Письма к Фалалею», сатира, российское дворянство, быт и нравы.

Наиболее распространенный вид прозы – эпистолярный жанр, который зародился в античные времена, его популярность объясняется удобством для выражения человеческих чувств, в письмах наиболее полно выражены эмоции и сокровенные мысли, неотягощенные формальным подходом. Отправной точкой жанра являются сатиры древнеримских поэтов Горация и Ювенала – послания в стихотворной форме, обращенные к конкретным людям. Традиция нашла свое продолжение в XVII–XVIII вв. и была положена в основу стихотворной сатиры классицизма.

Письма как прозаический жанр были популярны не только в Европе, стоит вспомнить журналы «Зритель» и «Опекун» английских публицистов Р. Стиля и Дж. Аддисона, но и в России, где эпистолярная форма изложения материала нашла свое воплощение в журналах Н. И. Новикова. Становление жанра поначалу происходило на прочной базе европейской сатирической традиции, но в ходе ее усвоения начинают вырабатываться собственные национальные формы: «...своеобразные исповеди-портреты крепостников и подьячих» [Фонвизин: URL]. Расцвет журнальной прозы приходится на 1769–1772 гг., именно в это время качественно обновляются художественные формы литературы обличительного характера.

Возникновение массовой журналистики имеет свою характерную особенность: инициатива создания периодики исходила от власти, а точнее, Екатерины II. Знаковая дата в развитии публицистики – 1769 г., когда, по словам Ю. В. Стенника, «она организует выпуск еженедельного издания “Всякая всячина”, разрешив одновременно публиковать подобные журналы всем желающим» [Стенник, 1986: 216]. Уже тогда журналистика являлась неким «спасательным кругом» для власти, истинная цель издания императрицы заключалась в идеологическом контроле над умами людей. В легкой сатирической литературной форме Екатерина II планировала объяснить некоторые детали внутренней политики и состояния государственных дел, ее фигура была умело скрыта за лицами реальных и вымышленных корреспондентов.

Журнал «Живописец» Н. И. Новикова, издаваемый в 1772–1773 гг., был заметным явлением в сатирической журналистике. В нем были напечатаны такие знаковые для своего времени произведения, как «Отрывок из путешествия в *** И. Т.», «Письма к Фалалею», «Английская прогулка», «Копии с крестьянских отписок» и др. Долгое время авторство некоторых публикаций не было установлено, поскольку допускалось анонимное издание журналов. По поводу авторства «Писем к Фалалею» литературоведами были высказаны разные предположения, но, в конце концов, ученые пришли к выводу, что они принадлежат перу Д. И. Фонвизина.

Небольшой эпистолярный цикл «Письма к Фалалею» раскрывает социальный и нравственный аспекты облика дворян. Автор передает грубую, но по-своему необычную, яркую и самобытную речь провинциальных дворян, их слова и выражения «пропитаны» народностью, можно наблюдать изобилие пословиц, поговорок и прибауток. По тексту писем можно представить, как звучала их речь во второй половине XVIII в.

Д. И. Фонвизин с горечью в сердце наблюдал за нравственной опустошенностью части дворянского сословия, он был убежден, что у дворянства есть высокие нравственные обязательства, но осознание дворянами своего долга перед обществом «канули в лету». Именно в этом Д. И. Фонвизин видел причину всех общественных проблем: «Мне случилось по своей земле поездить. Я видел, в чем большая часть носящих имя дворянина полагает свое любочестие. Я видел множество таких, которые служат, или, паче, занимают места в службе для того только, что ездят на паре. Я видел множество других, которые пошли тотчас в отставку, как скоро добились права впрягать четверню. Я видел от почтеннейших предков презрительных потомков. Словом, я видел дворян раболепствующих. Я дворянин, и вот что растерзало мое сердце» [Стенник: URL]. Эти слова написал Фонвизин императрице Екатерине II в 1783 г.

В «Письмах к Фалалею» Д. И. Фонвизина объектом для сатиры стали непросвещенные и грубые нравы дворян, сетующих на законы, из-за которых их жизнь значительно

ухудшилась: «Сказывают, что дворянам дана вольность; да черт ли это слышал, прости господи, какая вольность? Дали вольность, и ничего нельзя своею волею сделать; нельзя у соседа и земли отнять; в старину-то побольше было нам вольности» [Фонвизин: URL].

Цикл «Письма к Фалалею» невелик по объему, он состоит всего из пяти писем, два из которых от отца, два от дяди и одно от матери, но он поистине может быть назван «картиной быта и нравов провинциального дворянства». Герои писем – представители одной семьи, родственники, по тексту их посланий к сыну можно судить о нравах не только отдельной семьи, но и помещного дворянства в целом. Имена героев непримечательны, они не являются некими «маркерами» их личностных качеств. Исключениями являются: фамилия соседа Брюжжалова и имя Фалалея. По словарю В. И. Даля, «фаля – простак, простофиля, самодовольный невежа» [Даль, 1978–1980: 531–532]. Героев, по национальной традиции, именуют по имени и отчеству. Присутствует также «говорящее» географическое название, письмо дяди написано из «сельца Краденова».

Первое письмо с его традиционным зачином: «сыну нашему Фалалею Трифоновичу, от отца твоего Трифона Панкратьевича, и от матери твоей Акулины Сидоровны, и от сестры твоей Варюшки, низкий поклон и великое челобитье» [Фонвизин: URL] свидетельствует о патриархальном укладе жизни семьи. Близких волнует здоровье Фалалея, соблюдает ли он в Петербурге привычный жизненный уклад: «ходишь ли в церковь, молишься ли богу». [Фонвизин: URL]. В миропонимании отца героя присутствует вера в бога, в святыни и семейные реликвии, но отношение к самим священнослужителям было негативным, так как: «...их молитва до бога доходна, да убыточна...» [Фонвизин: URL].

Негодование Трифона Панкратьевича распространяется и на всех, кто имеет другую точку зрения. Если кто-то обвиняет помещика в плохом отношении к крестьянам, то это, безусловно, немец, ведь верующий православный человек не смог бы написать такого. Заходит в письме речь и о важнейшей для Фонвизина проблеме – образовании, обучении дворянства, Трифон Панкратьевич рассуждает о пользе учения, пишет сыну, что сестра его «Варя посажена за грамоту, батько Иван сам ей начал азбуку в ее именины; ей минуло пятнадцать лет: пора, друг мой, и об этом подумать; вить уж скоро и женихи станут свататься; а без грамоты замуж ее выдать не годится: и указа самой прочесть нельзя» [Фонвизин: URL]. Именно такую утилитарную пользу видит Трифон Панкратьевич в обучении своей дочери и других девиц.

Второе письмо от отца начинается с обвинений: «Я писал к тебе, окаянному, в наставление, а ты это письмо отдай напечатать» [Фонвизин: URL]. Но по ходу продолжения письма он сменяет гнев на милость, просит сына подать в отставку, оставить военную службу в это непростое время: «Есть кому и без тебя служить: пускай кабы не было войны, так бы хоть и послужить можно было <...> Поди в отставку да приезжай домой <...> За честью, свет, не угоняешься; честь! честь! худая честь, коли нечего будет есть» [Фонвизин: URL].

Конечно, в словах героя слышатся его отеческая забота, его переживания за судьбу сына, он уверяет Фалалея, что уже подыскал для него невесту: «девушка не убогая... а пуще всего, великая экономка» [Фонвизин: URL]. Но главное в ней, что она двоюродная племянница воеводы, как пишет Трифон Панкратьевич, «все наши спорные дела будут решены в нашу пользу...» [Фонвизин: URL]. В этих советах и рассуждениях Трифона Панкратьевича хотя и звучит порой отеческая забота о сыне, но все же преобладают такие черты характера, как расчетливость, деспотизм, самодурство и глупость.

В завершение письма отец сообщает о тяжелой болезни супруги: «Худа, друг мой, мать твоя, очень худа! на ладан дышит <...> Виноват я перед нею: много побита она от меня на своем веку... <...> Учись, сынок, как жить с женою; мы хоть и дирались с нею, да все-таки живем вместе; и мне ее теперь, право, жаль» [Фонвизин: URL]. Письмо построено таким образом, что эту серьезную новость он оставляет как бы «на потом», как что-то неважное. Хотя в болезни жены герой и видит свою вину: «много побита она от меня на своем веку», но считает, что это допустимо и в супружеской жизни без этого никуда. Упоминает отец

Фалалея ворожей, которые не могут помочь матери, это обстоятельство вызывает диссонанс в понимании отношения к богу, с одной стороны, героями признается сила молитвы, с другой, в «спасении» матери от недуга участвуют ворожей, которые связаны с темными силами.

Как бы в продолжение письма отца приходит письмо от матери. Акулина Сидоровна предчувствует близкую смерть и прощается с сыном: «Береги, мой свет, тебя, как можно береги» [Фонвизин: URL]. Голос матери звучит органично, она полна любви к своему сыну: «...дитя мое умное, дитя разумное, дитя любезное...» [Фонвизин:URL], мать признается, что втайне от отца накопила денег, отдает их сыну, она готова на все, только бы сын ее был счастлив. Письмо матери характеризует уклад семьи, во главе которой отец, распоряжающийся деньгами, от его настроения зависит все и переделать его невозможно, поэтому мать просит Фалалея писать отцу «поласковее», не сердить, а также предлагает соврать хоть в чем-нибудь, ведь: «...что ты с эдаким чертом, прости господи, сделаешь?» [Фонвизин: URL], по ее мнению, ложь не является грехом.

Последние два письма пишет дядя Ермолай Терентьевич, одно – племяннику, другое – издателю «Живописца». Дядя сообщает Фалалею о смерти матери, особое внимание стоит обратить на уподобление людей животным: «Как Сидоровна была жива, так отец твой бивал ее, как свинью, а как умерла, так плачет как будто по любимой лошади» [Фонвизин: URL]. Перед смертью мать исповедовалась и пособоровалась, здесь вновь внимание сосредотачивается на вере, Акулина Сидоровна умерла по-христиански. По мнению дяди, кому суждено жить – будет жить, кому нет – умрет: «Животом и смертью бог владеет» [Фонвизин: URL].

Второе письмо дяди обращено издателю, он просит оказать воздействие на племянника, чтобы тот подал в отставку и вернулся в деревню. Ермолай Терентьевич «предупреждает» автора публикаций о тяжбах и просит заплатить за «бесчестье» и «лживые» обвинения: «брань на вороту не виснет, лишь бы деньги у меня были в кармане» [Фонвизин: URL]. Так они решат вопрос мирным путем и останутся приятелями, которыми, стоит отметить, никогда и не были. По мнению автора письма, публикации бессмысленны, это лишь пустые слова, которые ничего не в силах изменить. Дядя подписывается как «доброжелатель Ермолай». Эта особенность указывает на абсолютную уверенность Ермолая Терентьевича в том, что все его слова и действия правильные и во благо.

Письма вписаны в определенную эпоху, письмо дяди содержит указание на время написания – 22 октября 1772 г. С одной стороны, это характерная черта эпистолярного жанра, с другой – возможность оценить конкретную общественно-историческую ситуацию. О ней можно судить по письму отца героя, который упоминает о военном времени, читатель понимает, что речь идет о войне с Турцией (1768–1774) за выход к Черному морю. Называет, хотя и на простонародный манер, Трифон Панкратьевич знаменитый орден: «Пусть у тебя не будет Егорья, да будешь ты зато поздоровее всех егорьевских кавалеров» [Фонвизин: URL]. Имеется в виду орден Святого Георгия Победоносца, учрежденный в 1769 г. императрицей Екатериной II в качестве награды за воинскую доблесть. Упоминается на страницах письма и реальный исторический персонаж – граф Г.Г. Орлов – один из активных участников государственного переворота 1762 г., возведшего на престол Екатерину II. Он показан как человек, у которого крестьяне живут в довольстве – «... так знаешь ли, по чему он с них берет? стыдно и сказать: по полтора рубли с души: а угодьев-та сколько! и мужики какие богатые <...> Ну, а ты рассуди сам, какая ему от этого прибыль, что мужики богаты; кабы перетаскивал в свой карман, так бы это получше было...» [Фонвизин: URL]. Но именно такая позиция Г. Г. Орлова не устраивает отца Фалалея, будь он на его месте – поступил бы иначе.

Сатира в «Письмах к Фалалею» использована Д. И. Фонвизиним с одной целью – указать на недостатки, царящие в дворянском обществе. Как отмечает Ю.В. Стенник о Фонвизине, «дар сатирика сочетался в нем с темпераментом прирожденного публициста. Бичующего сарказма фонвизинской сатиры страшилась императрица Екатерина II» [Стенник: URL]. Бесспорно, «Письма к Фалалею» – это выдающийся образец сатиры XVIII в.

Но в то же время – это и картина жизни провинциальных дворян. Наряду с сатирическим изображением есть и вполне реальное, даже лирическое изображение героев, к примеру, читатель всем сердцем сочувствует Акулине Сидоровне. Авторы писем любят своего Фалалея, скучают по нему и зовут домой из далекого Петербурга. Именно форма писем, личных посланий героев, позволяет автору нарисовать живописную картину быта и нравов поместного дворянства. Здесь нет прямой авторской характеристики, авторского осуждения, персонажу дается возможность высказать свою позицию в письмах, которые адресованы близким, следовательно, в них представлено честное и искреннее отношение ко многим вопросам. Типы характеров героев неоднозначные, но узнаваемые: искренние слезы матери, чувства отца, который не хочет, чтобы сын пострадал во время войны – ему нужна честь и гордость, ему нужен здоровый и счастливый сын, которого он рассматривает, в том числе, и как продолжателя рода. Фонвизин наделил родителей Фалалея и отрицательными чертами характера, они проявляются в обмане, стяжательстве, грубости, кумовстве, а также в бессловесности матери, терпящей всю жизнь побои мужа. Герои произведения обладают разными человеческими качествами, которые вызывают у читателя неоднозначные эмоции. Именно форма писем позволила Д. И. Фонвизину в небольшом по объему произведении показать истинное положение провинциального дворянского общества, царящие в нем нравы и традиции.

Литература

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: Рус. яз., 1978–1980. Т. 4. 683 с.

Стенник Ю. В. Русская сатирическая проза XVIII века: Сборник произведений / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Стенник Ю. В. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 448 с.

Стенник Ю. В. Сатиры смелой властелин [Электронный ресурс]. URL: [Денис Фонвизин: Стенник Ю.: Сатиры смелой властелин \(lit-info.ru\)](http://lit-info.ru) (дата обращения – 12.03.2022).

Фонвизин Д. И. Письма родных к Фалалею [Электронный ресурс]. URL: [Денис Фонвизин: Письма родных к Фалалею \(lit-info.ru\)](http://lit-info.ru) (дата обращения – 12.03.2022).

Kuznetsova M. I. «Letters to Falaley» by D. I. Fonvizin as a Picture of the Life and Customs of the Provincial Nobility

Abstract. The article is devoted to a small satirical cycle by D. I. Fonvizin, consisting of 5 letters, which clearly characterize the life and the customs of the local nobility. Falaley, a young nobleman who came to serve in St. Petersburg, receives letters from his relatives from the village, for fun, he passes the letters to the publisher of the magazine «The Painter». The direct speech of the characterises, the pictures of everyday life and customs provide readers with the opportunity to get acquainted with the life of the provincial nobility.

Keywords: life, nobility, morals, satire, Fonvizin, epistolary genre.

А. С. Скрипаченко

(научн. руководитель Е. Е. Приказчикова)

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия

Сравнение образа России в дневниках и эпистолярных произведениях Николая Тургенева